

А. С. Шатилов

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

В статье идет речь об особенностях устной научной речи. Автор рассматривает её как гибрид устных и письменных форм — по механизму создания она является устной, а по форме выражения — письменной. На большом количестве примеров записей устной научной речи автор доказывает свое предположение.

Ключевые слова: устная речь, порождение речи, синтаксические конструкции.

A. Shatilov

Oral Discourse in Science

This article describes oral discourse in science as a phenomenon of a hybrid of written and spoken forms: the production mechanism is that of oral speech but in term of expression it looks more like the written one. The examples supporting this assumption are given.

Keywords: oral speech, discourse production, syntactic constructions.

Изучение особенностей устной научной речи, которая является разновидностью устной профессиональной речи вообще, важно с двух точек зрения. С одной стороны, выделение и описание отдельных ее характеристик (фонетических, лексических, синтаксических) позволяет представить этот фрагмент речевой деятельности во всей полноте и широте и включить это описание в уже имеющуюся картину. С другой стороны, знание и владение описанными свойствами устной научной речи поможет учащимся успешнее вести профессиональную коммуникацию по своей специальности.

В настоящий момент нет однозначного понимания того, какое место занимает устная профессиональная речь в общей системе кодифицированного литературного языка. Например, Н. К. Гарбовский считает, что «все жанры профессиональной речи, независимо от того, в речи какой профессиональной группы они реализуются, могут быть сведены в один стилистический класс, определяемый как профессиональная речь» [1, с. 41].

Л. К. Граудина и Е. Н. Ширяев полагают, что наряду с номинацией «специальный

язык» существует как равноценная номинация «профессиональный язык», «язык профессий», поскольку основным потребителем является человек, профессионально работающий в конкретной области знания [8].

М. Н. Кожина в монографии «Стилистика русского языка» [2], анализируя устное общение в профессиональной сфере, делает вывод о том, что этому общению свойственен ряд особенностей, которые присущи разговорной речи. Но М. Н. Кожина, как и целый ряд других лингвистов, анализирует устную профессиональную речь в неофициальной обстановке, хотя основная сфера функционирования профессиональной речи (по значению, да и по объему использования) — это сфера официальных отношений.

Системное описание особенностей устной научной речи представлено в монографии «Современная русская научная речь» (под редакцией О. А. Лаптевой), авторы которой рассматривают устную научную речь в системе устно-разговорной разновидности русского языка [8]. Авторы монографии «Функциональные стили и формы речи» выделяют разные виды устной профессиональной речи, в том числе в профессио-

нальной монологической речи — устную научную речь и судебную речь [10]. Анализируя устную монологическую речь, авторы отмечают, прежде всего, своеобразие устной научной речи, которая проявляется и в лексике, и в синтаксисе. В то же время конкретные примеры доказывают, что эта речь не может быть сведена к устной форме какого-либо одного стиля и даже к пересечению периферий нескольких стилей.

Целая группа авторов (Н. В. Шевченко, А. И. Девятайкин, Н. В. Тобуркова и др.), исследуя устную диалогическую речь представителей различных профессиональных групп — юристов, медиков, научных работников, — приходит к выводу о том, что устная монологическая речь ориентирована на книжный литературный язык и объединять её с разговорной речью в одной устно-разговорной разновидности нельзя, поскольку основу её построения составляет кодифицированный литературный язык.

Среди научных исследований, обращающихся к проблеме специфики устной речи в ситуации профессионального общения, особый интерес представляют работы О. Н. Паршиной [5] и М. В. Колтуновой [3]. Предметом исследования лингвистов стали различные виды устного профессионального диалога и анализ диалогических текстов, что позволило им сформулировать свое понимание своеобразия и специфики устной профессиональной диалогической речи. Устная профессиональная речь признается исследователями, как правило, своеобразным переходным явлением от кодифицированного языка к разговорной речи. О. Н. Паршина разграничивает понятия *профессиональный диалог* и *разговорный диалог* на основе сопоставления следующих критериев: *намерение, предмет обсуждения речи (тема), участники коммуникации, отношения между коммуникантами, обстановка*. Под профессиональным диалогом понимается диалог, в котором хотя бы один из участников использует его в профессиональных целях и который протекает в офици-

альной обстановке. Доминантой профессионального диалога выступает внимание к точности выражений, доминантой разговорного диалога автор считает минимальное внимание к форме выражения. В своем исследовании О. Н. Паршина делает вывод о том, что следует признать существование профессионального диалога как самостоятельной функционально-стилевой разновидности устной речи.

В коммуникативном плане наиболее близким к РР оказался профессиональный диалог в неофициальной ситуации: наличие верификативных вопросов в диалоге, констатирующих высказываний в качестве исходных реплик в ситуации симметричных отношений собеседников, осложнение ремы в ответной реплике уточнениями.

В формально-грамматическом аспекте сходство с разговорной речью проявляется в употреблении спонтанных частиц, неполных словосочетаний, эллиптических предложений, большого количества бессоюзных предложений, незавершенных построений как фактов аритмии и нарушения операции при порождении высказывания, неполных предложений, конструкций добавления.

Однако наряду со сходством обнаруживаются еще более существенные различия между профессиональным диалогом и разговорной речью. Различия эти имеют принципиальный характер, их больше, чем сходств. Они обусловлены особенностями ситуации. Значимым для всех зон профессионального общения является комплекс таких параметров устной коммуникации: официальность общения, устойчивость темы, стандартность обстановки общения в типовых ситуациях, определенная степень профессиональной компетентности хотя бы у одного из общающихся. По этим ситуационным характеристикам профессиональная речь отграничивается от разговорной речи.

Отличия профессионального диалога от разговорной речи ярко проявляются на коммуникативном уровне. Почти во всех видах профессионального диалога доминирует

частный идентифицирующий тип вопросов, в то время как для разговорной речи в качестве частотного выделяется верификативный тип. В отличие от разговорной речи, вопросительные высказывания уточняющего типа характерны для спрашивающего, а не для отвечающего.

Специфика профессионального диалога выявляется на разных уровнях в формально-грамматическом аспекте. Насыщенность терминологией, преобладание имен существительных, генетивные цепочки, употребление прилагательных в роли составной части термина, преобладание именных словосочетаний над глагольными, осложнение структуры предложений рядами однородных членов и обособленными определениями — эти черты отличают профессиональный диалог от разговорной речи. Отдельные ситуации не учебного профессионального диалога обнаруживают разную степень близости / удаленности от разговорной речи.

Ряд явлений, общих для разговорной речи и профессионального диалога, порождается разными факторами. О близости к разговорной речи не могут говорить такие факты, как синтаксический сдвиг в плане предложения при реализации языковых моделей предложений, конструкции с именительным темой, бессоюзные, так как эти явления характеризуют не столько разговорную речь, сколько устную речь в разных ее проявлениях. Очевидно, что порождение устной профессиональной речи происходит в соответствии с общими закономерностями порождения устной речи вообще, но средства выражения берутся из книжно-письменного стиля речи. В результате получается устно-разговорный вариант профессиональной речи. Это связано со взаимодействием двух разноплановых процессов — процесса порождения речи, в основе которого лежат психофизиологические механизмы, и процесса отбора языковых средств, который связан с лингвистическими единицами, т. е. с планом выражения. Первый — обеспечи-

вает развертывание всего высказывания, т. е. создает мотив, замысел и внутреннюю программу, а также осуществляет контроль и коррекцию. Второй — отвечает за выбор языковых единиц, которые бы соответствовали стилю речи. Отсюда — своеобразные черты устной профессиональной речи: с одной стороны, «импульсный» характер высказывания, постоянные ответвления и возвраты, повторы, специфическое членение высказывания на синтагмы, остановки и hesitation, включение разговорной и даже жаргонной лексики, намеренный субъективизм (Я-подход), экспрессивность и т. п., с другой стороны, использование сложных и многоуровневых синтаксических конструкций, развитая терминология, преобладание рассуждений и доказательств над описанием. Продуманность и подготовленность научной речи противоречат «устной форме реализации и ограничениям, накладываемым на фразу объемом оперативной памяти человека, вследствие чего в устной научной речи нередко всевозможные нарушения грамматического строя предложения, порядка слов внутри ряда, расположения союзных и т. п.» [8, с. 212].

О. А. Лаптева выделяет два вида высказываний: первые — выражают предикацию избыточно, интонационно и формально-грамматически. Формальная избыточность является показателем слабой спаянности таких высказываний с конкретной речевой ситуацией. Они способны соотноситься с целым классом аналогичных ситуаций и сами представляют собой формальный класс, т. е. они воспроизводимы как определенные модели. С формально-грамматической точки зрения, это — предложения. Например: *Вот, из щербовских определений нормы можно сказать, что нормой является такой результат речевой деятельности, который не нарушает правил системы языка и который использует вот эти потенциальные возможности системы языка.* Им противопоставлены речевые построения, мотивированные речевой ситуацией.

Они выражают предикацию только интонационно, имеют одно синтаксическое время, они не поддаются моделированию. Это собственно высказывания, единицы речевого уровня. Например: *Как видно из вот этих трех составляющих, как-то тут нет вообще понятия нормы у Щербы, вот знаменитая статья о трех аспектах языковых явлений и об эксперименте в языкознании.* Между ними находится целый класс речевых построений переходного уровня [9, с. 12–13]. Если в первом примере мы можем вычленив структуру предложения и по этой схеме построить другое, то во втором примере такое невозможно. Высказывание полностью ориентировано на конкретную ситуацию и если слушающий/читающий этой ситуации не знает, то адекватно воспринять высказывание ему будет весьма сложно. Для того, чтобы понять, необходимо кардинально перестроить схему высказывания, восстановить пропущенные элементы смысла и языковые средства.

М. В. Колтунова, рассматривая различные варианты деловой речи, делает вывод о том, что «устная деловая речь по характеру порождения делится: 1) на устную репродуцируемую речь, существующую в двух формах — устной и письменной; 2) на устную подготовленную, но нечитаемую речь, не исключаяющую элементов спонтанности (публичная и совещательная монологическая речь); 3) на диалогическую спонтанную речь, не исключаяющую той или иной степени подготовленности. Только первая из перечисленных типов речи может соответствовать всем параметрам официально-делового стиля, но вместе с тем она не является устной. *Подлинно устная речь — это не просто звучащая речь, но речь, имеющая только устную форму реализации* (курсив мой. — А. Ш.) [3, с. 78]. Она утверждает, и с этим трудно не согласиться, что монологическая нечитаемая речь является гибридным стилевым образованием, как и диалогическая, соединяя черты делового стиля и разговорной речи.

Таким образом можно сделать вывод, что устная профессиональная речь является в основе своей книжно-письменной, ориентированной на литературную норму и отражающей специфику объекта (наука, бизнес, управление, дипломатия, юриспруденция и т. д.). В ней «сохраняются основные характеристики, составляющие специфику научного стиля в области синтаксиса: именной характер, наличие сказуемых расщепленного типа, увеличенный процент словосочетательного выражения подлежащего, большое количество односоставных предложений «научного профиля» [6, с. 198]. Так, например, для устной научной речи менее характерны структурно незавершенные высказывания, которые весьма частотны в устной разговорной речи.

Различная степень близости или удаленности к устно-разговорному варианту определяется сферой общения — официальной, неофициальной, полуофициальной. Кроме того, большое влияние на организацию устной профессиональной речи оказывает статус участников: модель «специалист — специалист» предусматривает иной уровень профессиональной речи, нежели модель «специалист — неспециалист». «Главный параметр разграничения устной научной речи и разговорной речи на научную тему — текстовая организация монологической устной научной речи и ассоциативная — разговорной» [6, с. 303].

Для того, чтобы выделить существующие на сегодняшний день особенности устного профессионального общения в рамках устной научной речи, мы проанализировали записи оригинальных лекций, выступлений, докладов, обсуждений и т. п., сделанных ведущими учеными и специалистами СПбГУ (лингвистами, психолингвистами, историками), а также их московскими и белорусскими коллегами в виде устных монологических нечитаемых текстов. Записи были сделаны в 2005–2010 гг. во время конференций и публичных выступлений. Всего было взято 10 фрагментов подобного

рода текстов, каждый объемом около 1000 слов. Данная ниже таблица обобщает полученные результаты.

Обратившись к более подробному анализу полученных результатов, увидим, что в

устной научной речи преобладают предложения значительного объема — от 21 до 50 единиц (за единицу подсчета принималось любое слово, включая союзы, предлоги и т. п., стоящее между двумя пробелами).

Результаты анализа устной научной речи

Номер фрагмента/ параметры	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общее количество слов	1125	1076	1123	1052	1090	1076	1041	1069	1100	1048
Темп речи (слов/мин)	161	128	103	103	146	107	100	127	110	124
Кол-во предложений	25	23	52	44	31	40	31	43	22	31
Средняя длина предложения (в един.)	48,6	47	21	24	34	27	31,5	24,8	50	33
Средняя длина отрезка между паузами	11	12,5	8	7,5	10	7,6	11,2	9,8	12,7	11,6

Вероятно, это связано с тем, что в профессиональной речи требуется полнота раскрытия содержания и законченность, т. е. по данным критериям устная речь сближается с письменной речью. Вторая особенность, уже больше относящаяся к устной форме речи, — это средняя длина отрезка между паузами. Для слушающего такой критерий весьма важен, так как он позволяет без ущерба для качества воспринимать содержание высказывания. В наших текстах средняя длина отрезка между паузами составляет от 7,5 до 12,7 единиц, что в целом отвечает закономерностям восприятия. Разброс значений темпа речи значителен: от 78 до 161 слова в минуту при среднем значении 120–130 слов в минуту.

Особый интерес представляют синтаксические особенности устной профессиональной речи, в которых наиболее ярко проявляются черты устности в построении высказывания. К таким особенностям могут быть отнесены:

- инверсия — *о программах учебных \ в Германии; Европейские все университеты; пишут они \ какие-то свои \ работы курсо-*

вые почти всегда; там большая диаспора \ русскоязычная; несколько говорящей на ломаном английском; что эта его программа, замечательная, на мой взгляд, совершенно; И это в свою очередь сделала нас еще с вами семиотическими; Причем \ соблюдалась последовательно и в русскоязычной и в англоязычной аудитории следующее правило. Любопытно, что количество инверсионных конструкций сильно различается в речи говорящих.

- перенос паузы в начало следующего предложения после вводных слова и союзов *вот, значит, потому что, но, причем, поскольку*. Этот факт иллюстрирует тенденцию к смещению в устной речи границ между предложениями в соответствии с замыслом говорящего, а не согласно формальным показателям (точка, точка с запятой и т. п.), что приводит к иному соотношению частей высказывания. Соединительные элементы в виде союзов, вводных слов, частиц и пр. интонационно присоединяются к предыдущей части высказывания, но, по сути, относятся к его последующей части, маркируя тем самым границу предложения,

которая проходит между этим соединительным элементом и второй частью высказывания. О. Б. Сиротина считает, что они «могут выступать как актуализаторы предшествующих или последующих компонентов или сегментов в целом» [7, с. 41]. Особенно следует обратить внимание на постоянное смещение границы предложений после союза *но*. Этот противительный союз должен ограничивать придаточное предложение от главного и, следовательно, интонационно должен относиться к придаточному предложению, маркируя его начало. Вместе с тем реальная речевая практика показывает, что в большинстве случаев союзы интонационно примыкают к главному предложению, обозначая его конец, т. е. можно говорить о том, что логико-смысловая граница между главным и придаточным предложением проходит после союза или союзного слова. Делая особое ударение на союзах, говорящий подчеркивает смысловые отношения между частями сложного предложения (уступительные, причинные, отношения противопоставления и т. п.), и снимает, таким образом, потенциальную многозначность высказывания для слушающего. Если же членение проходит на границе главного и придаточного предложения, то у слушающего появляется возможность выбора из нескольких продолжений, что снижает эффективность восприятия. Поэтому главную роль в этом разграничении играет не столько формальная синтаксическая структура, сколько интонационно-мелодический рисунок. Можно согласиться с О. А. Лаптевой, которая утверждает, что основными интонационными средствами, глобально членящими устный научный поток на высказывания, являются перепад интенсивности и пауза.

Были отмечены:

– незначительное количество незаконченных высказываний, например, — *Вот, вот и литературоведение вроде бы и оппозиции, и эти чем выражено; вот по нашим методическим познакомить, узнать, читая*

текст, да, затем \ отработать на этом тексте; А вот сам вот это текст \ вот и остается, кто, так сказать, наши великие предшественники, \ Борис Александрович Ларин, Виноградов, особенно, они \ постоянно ведь находились в какой ситуации? И вот каждый раз || слависты \ особенно вот в Южной Германии, мои коллеги жаловались, там большая диаспора \ русскоязычная;

– многочисленные вставки и ответвления в структуре предложения;

– соблюдение «принципа достройки» при порождении высказывания. Этот принцип заключается в том, что говорящий «дополняет, достраивает» свое высказывание уже после того, как содержательно и интонационно он его завершил: «Говорящий, уже завершив построение предикативной единицы, прибавляет к ней нужный, по его мнению, добавочный элемент, который занимает позицию обособленного члена и характеризуется присоединительным оттенком значения» [5, с. 201];

– вариативность частей при соблюдении общей рамки высказывания, преобладание цельности над связностью, например, — *Было бы ну, только идиот, как я думаю, может отрицать то, что || в нас защиты некоторые программы и || а-а напомню, тем, кто знает и скажу тем, кто не знает, что Прибрам, || автор, || в частности, знаменитой книги «Языки мозга» писал о так называемых компетентных структурах. Интересно, что \ он употребляет такое слово. \ Компетентные структуры || — функции, которые зависят от опыта в данной среде, но (неразб.) структуры компетентные, так придумано, если если бы не было защиты этих алгоритмов, то ни с какой средой не удалось бы справиться;*

– нарушения согласования, например, — *Теперь то, что касается вот этого общего приблизительно программы.*

Приведенные примеры, на наш взгляд, весьма убедительно свидетельствуют о том, что устная научная речь представляет собой гибридное образование, которое формиру-

ется в результате взаимодействия двух разнородных явлений — устной формы реализации, которая обусловлена работой общего механизма порождения устной речи со всеми его особенностями, и языковыми средствами научного стиля, в основе которого лежит книжно-письменный вариант литературного языка. На степень «разговорности» устной научной речи влияют такие факторы, как сфера общения, тема, ситуация, статус коммуникантов и индивидуальный стиль. Основными средствами членения в устной научной речи можно считать интен-

сивность, точнее, перепад интенсивности, а также паузу.

Интонационный рисунок высказывания не всегда может служить надежным способом выделения, так как зачастую он не соответствует формально-грамматическому способу организации. Так, во многих случаях вместо интонации точки, т. е. резкого понижения тона, в устной научной речи используется интонация незавершенного высказывания, что отражает необходимость совмещения целостности замысла и линейности его воплощения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гарбовский Н. К.* Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков). М.: МГУ, 1988. 144 с.
2. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка: Учебник для студентов педагогических институтов. М.: 1993. 224 с.
3. *Колтунова М. В.* Язык и деловое общение. М.: Экономика, 2000. 152 с.
4. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа Норма—ИНФРА М, 1999. 560 с.
5. *Паршина О. Н.* Профессиональный диалог: Дис. ... канд. филол. наук, Саратов, 1994. 180 с.
6. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / Под ред. проф. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1992.
7. *Сиротинина О. Б.* Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983.
8. Современная устная научная речь. Т. 1: Общие характеристики / Под общ. ред. О. А. Лаптевой. М., 1985. 336 с.
9. Современная устная научная речь. Т. 2: Синтаксические особенности / Под общ. ред. О. А. Лаптевой. М., 1994.
10. Функциональные стили и формы речи. Саратов. 1993. 169 с.

REFERENCES

1. *Garbovskij N. K.* Sopostavitel'naja stilistika professional'noj rechi (na materiale russkogo i frantsuzskogo jazykov). M.: MGU, 1988. 144 s.
2. *Kozhina M. N.* Stilistika russkogo jazyka: Uchebnik dlja studentov pedagogicheskikh institutov. M.: 1993. 224 s.
3. *Koltunova M. V.* Jazyk i delovoe obschchenie. M.: Ekonomika, 2000. 152 s.
4. Kul'tura russkoj rechi: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. prof. L. K. Graudinoj i prof. E. N. Shirjaeva. M.: Izdatel'skaja gruppa Norma—INFRA M, 1999. 560 s.
5. *Parshina O. N.* Professional'nyj dialog: Dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 1994. 180 s.
6. Razgovornaja rech' v sisteme funktsional'nyh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. Grammatika / Pod red. prof. O. B. Sirotininoj. Saratov, 1992.
7. *Sirotinina O. B.* Razgovornaja rech' v sisteme funktsional'nyh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. Leksika. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1983.
8. Sovremennaja ustnaja nauchnaja rech'. T. 1: Obshchie harakteristiki / Pod obshch. red. O. A. Laptevoj. M., 1985. 336 s.
9. Sovremennaja ustnaja nauchnaja rech'. T. 2: Sintaksicheskie osobennosti / Pod obshch. red. O. A. Laptevoj. M., 1994.
10. Funktsional'nye stili i formy rechi. Saratov, 1993. 169 s.